

* * *

Все силы ума ушли в горе, как на войну.
На горé место для плакальщицы: сверху память — кусты и бугры.
Гуси щиплют эту траву с глазами сестриц.
Здесь не место для жалоб: здесь осуществляется работа
по сборке тел.

У горящего дома безмятежно закуривает человек,
и только в конце уже понимаешь: это и есть поджигатель, —
когда он страшным шёпотом признается в любви.

* * *

Сегодня ивы тревожны, как маленькие животные.
Оказывается, что и ежи переносят бешенство, и белки.
Не следует брать в руки ежа, мирно сидящего на дорожке.
И у белки своё, компактное, бешенство, и отчаянье в каждой кроне.
Барт знает: наваждение — это чёрный дзен, — и всё утро
я мечтаю о запястье со шрамом в форме кинжала.
Эта формула, «я хочу смотреть на деревья вместе с тобой», и другая
(«я хочу умереть») равнозначны и равно беспомощны,
как банально и беспомощно всё, произносимое любящим.